

Кияшко Никита Витальевич,
секретарь Комиссии по канонизации святых Екатеринодарской епархии.

Новые страницы истории гражданской войны – мученики Кубани в период красного террора

В 2018 году наступило 100-летие красного террора – трагической страницы отечественной истории, периода кровопролитной Гражданской войны, которая вскрыла самые болезненные стороны российского общества. Вместе с этим 1918 год явил свидетельство об истине Христовой – множество мучеников и исповедников, путем страданий и ценой своей жизни возвестивших миру Евангельскую проповедь. Особенно страшным это время было на Кубани – исконно консервативном регионе с подавляющим большинством казачьего населения, негативно воспринимавшем приезжих крестьян других губерний и новую социалистическую идеологию.

Сегодня именно с помощью Церкви нашему обществу необходимо осмыслить трагедию Гражданской войны, дестабилизирующее влияние межконфессиональных и межнациональных конфликтов, осознать необходимость сохранения памяти мучеников и жертв политических репрессий. В год столетия красного террора представляется актуальным обратиться к этой трагической странице в истории Кубани.

Прежде всего стоит обратить внимание на понятие «красный террор». В настоящее время среди ученых существуют два подхода в определении начала его развития: первая группа рассматривает террор как репрессивную политику советской власти, начавшуюся с локальных самосудов 1917 г. [1], вторая же видит его началом постановление Совета народных комиссаров РСФСР от 5 сентября 1918 г. «О красном терроре» в качестве ответной меры в свою очередь на белый террор [2]. Исходя из источников, которые будут приведены в этой статье, представляется более обоснованным считать первый подход с началом красного террора в 1917 г., а непосредственно на Кубани – начало 1918 г.

Жесточайшая борьба за власть в центре и на периферии, принявшая форму Гражданской войны, затронула не только гражданское население, но и Церковь. В начале 1918 г., в связи с наступлением красных войск, Кубанское краевое правительство и все его административные учреждения спешно покинули столицу региона г. Екатеринодар. По пути продвижения большевиков вглубь края, под командованием И.Сорокина, устанавливалась советская власть. Зачастую установление происходило болезненно, вызывая вооруженные сопротивления местных казаков, которые из-за своей

немногочисленности, не имели возможности каким-либо образом противостоять армии И.Сорокина. В станицах спешно формировались ревкомы и производились «чистки»: большевики арестовывали и убивали представителей «царского режима, угнетавших трудовой народ», к которым причисляли и священнослужителей. Именно эта поспешность вынесения приговоров, лишенная зачастую даже самой простой юридической формальности, стала причиной отсутствия документально зафиксированных решений и сегодня выступает серьезным препятствием при реконструкции событий, предшествовавших кончине многих священнослужителей края. Немногочисленные нарративные свидетельства, сохранившиеся в Государственном архиве Российской Федерации, становятся подчас единственными источниками сведений о кубанских мучениках. Имеющиеся свидетельства других косвенных источников демонстрируют отсутствие объективности и подверженность воздействию процессов человеческой памяти. Чтобы разрешить эту коллизию, историк должен работать как профессионал, прослеживая процессы, происходящие с памятью, осторожно модифицируя ее в соответствии с данными науки, и тем самым трудиться над уточнением реконструкции на основании критически проверенных данных.

По данным протопресвитера М. Польского только в 1918 г. в Кубанской области было убито 43 священника [3]. Однако, эту цифру следует считать неточной. В своем исследовании отец Михаил, видимо, не владея достаточным объемом информации, о некоторых священниках ограничился упоминанием только имен. Этот список священнослужителей на долгие годы вошел в региональную историографию, но, к сожалению, никто из исследователей не предпринимал попыток к его более широкому изучению с привлечением новых архивных документов. Представляется важным не только привести новые имена пострадавших священнослужителей, дополнить выявленные данные об обстоятельствах их смерти, но и дать характеристику этого времени, отметив участие духовенства в разрешении сословных и военных конфликтов. Эта задача и стала основой при написании настоящей статьи.

Одним из первых на Кубани от большевиков пострадал священник станицы Кореновской Петр Максимович Назаренко. 18 февраля 1918 года во время штурма большевиками станицы он всячески стремился остановить кровопролитие, служил в храме молебн об умиротворении междоусобной брани. Как только большевики прорвали оборону казаков и ворвались в Кореновскую, был пущен слух, что священник служит молебн о даровании победы «кадетам». В облачении его вытащили из храма на площадь, где он, узнав о готовящихся расстрелах местных казаков, с крестом в руках на коленях умолял прекратить убийства. Ему закричали, чтобы он бросил крест, но он ответил, что умрет с крестом у груди, тогда один из красноармейцев

выхватил у него крест из рук, и священник был расстрелян в упор [4]. Его погребение состоялось через два дня 20 февраля, о чем свидетельствует запись в метрической книге.

Обстоятельства смерти священника П.М. Назаренко стали известны из заявления от 7 апреля 1918 г. члена Поместного собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. от Ставропольской епархии Я.Д. Сперанского, который ошибочно отнес описание кончины к личности «священника станицы Платнировской Волоцкого» [5]. На ошибку Я.Д. Сперанского указывает свидетельство священника И.Гревцова, делегата от Ставропольско-Кубанского епархиального собрания, назвавшего это известие «сомнительным» и сообщившего о том, что «в действительности пострадал сослуживец священника Волоцкого по приходу». Другой ошибкой так же было указание на служение в станице Платнировской священника Н.А. Волоцкого. Основываясь на данных клировых ведомостей, можно однозначно утверждать, что он не служил в Платнировской, поскольку с 1900 г. был клириком Успенского храма станицы Кореновской. Таким образом, подлинным «сослуживцем по приходу» Н.А. Волоцкого был священник Петр Назаренко, чья смерть зафиксирована в метрической книге.

В это же время на железно-дорожной станции Ладожской были убиты священники Адагумо-Азовского полка Кубанского казачьего войска Михаил Антонович Пендо и Екатеринославского полка Николай Федорович Домбровский [6]. 27 февраля 1918 г. прибывший на станцию Армавир Адагумо-Азовский полк был разоружен, а офицеры штаба вместе с священником М.Пендо были арестованы и заключены в тюрьму. Впоследствии при переезде большевистского Кубанского областного исполнительного комитета из Армавира в Екатеринодар, 6 марта, члены командного состава обоих полков вместе с священниками М.Пендо и Н.Домбровским были расстреляны на станции Ладожской солдатами 2 Северо-Кубанского полка [7].

В июне 1918 г. был убит священник станицы Убинской Аркадий Захарьевич Добровольский. 14 июня 1918 г. отрядом большевиков, захвативших станицу Убинскую, он был арестован и, по свидетельству преемника, «отправлен в г. Екатеринодар». Но по пути конвоировавшие его солдаты изменили движение и отправились в сторону станицы Ильской через Азовскую и Северскую. Проехав Северскую и, находясь на середине пути к Ильской, каратели зверски убили отца Аркадия. Через несколько дней после убийства зарытое тело священника было обнаружено собаками, а о виде захоронения в документах указывалось – «закопан согнутый (голова в коленях)». Атаман станицы Северской позже сообщил, что «из освидетельствования ямы, в которой был зарыт священник, можно полагать,

что он был сломан, так как яма представляла собой квадратную яму в длину и ширину не больше аршина» [8].

Были выявлены некоторые подробности смерти священника станицы Спокойной Александра Ивановича Бубнова, убитого в июне 1918 г., предположительно, большевиками Тихорецкого революционного полка. Из рассказов взятых в плен после августа 1918 г. большевиков стало известно, каким образом происходили расправы в Спокойной. «Казнь осужденных в большинстве случаев производилась следующим образом: арестованных сажали в подвал, после суда звери палачи в подвале издевались над несчастными и полуживых, зачастую с выпавшими внутренностями, отвозили, а кто мог идти, гнали на протяжении полуверсты к кладбищу и там добивали и сбрасывали в вырытую яму, пересыпая каждую очередь землей». «Подобным образом казнены инспектор местного высшего начального училища С.В. Товпекин и священник Бубнов», заключал автор статьи В.Добренко [9].

Вслед за смертью священника А.Бубнова в этом же июне последовали убийства 8 июня священника станицы Попутной Павла Васильевича Иванова, а 13 июня станицы Удобной Феодора Березовского. Можно предположить, что в этот месяц через станицу Попутную проходил Тихорецкий большевистский отряд, солдаты которого и устраивали террор против духовенства. В станице Удобной в начале марта советскую власть установил революционный отряд Болохова. Безбожники революционеры расстреляли священника Феодора вместе группой 22 человек казаков, а над телами «запрещено было совершить чин погребения» [10].

В процессе ликвидации большевиками т.н. «Троицкого восстания» казаков Лабинского отдела в июне 1918 г. погибли священники станицы Владимирской Александр Подольский и Вознесенской Алексей Ивлев. В документах 1919 г. причиной смерти А.Подольского называлось служение молебна «перед выступлениями своих прихожан-казаков против красноармейцев». Из этих же материалов известны подробности его кончины: «Перед тем, как его убили, его долго водили по станице, глумились и били его, и потом вывели за село, изрубили и бросили на свалочных местах» [11]. Из исторической памяти населения станицы известно, что отцу Александру отрубили голову [12]. Священник А.Ивлев был убит на центральной площади во время похорон в станице Вознесенской комиссара А.И. Гурского «за то, что сам происходил из казаков и когда-то служил в гвардии». В этот же день в станице было зарублено до 90 человек местных казаков [13].

Помимо борьбы между казаками и большевиками значительной проблемой того периода являлись сословные конфликты, возникавшие

между коренными казаками и приезжими крестьянами (называемыми «иногородними»). Приходские священники, выступая индифферентными к политической борьбе, в своих проповедях стремились призвать враждующих к миру и любви по заповеди Христа *«да любите друг друга; как Я возлюбил вас»* (Ин. 13:34).

Еще с 1917 г. священник станицы Новолабинской Василий Тимофеевский неоднократно обращался к жителям станицы с увещанием и призывами прекратить вражду: «Вы казаки, протяните руку своим братьям иногородним, а вы, иногородние, не оставьте висеть в воздухе протянутую вам братскую руку. Не надо ссор! Общими силами сплотитесь и поддержите Временное Правительство и Краевую раду, избранную вами же всеми. Ваш враг один – немцы, которые хотят воспользоваться вашей враждой». Отец Василий был истинным исповедником, претерпевшим во время красного террора ужасные мучения за свой сан.

С установлением советской власти в станице, как указывал очевидец тех событий, «батюшку арестовали за проповедь любви к ближнему, за призыв повиноваться Раде» [14]. Здесь говорится об аресте 23 февраля 1918 г., когда захватившие станицу большевики священника «били прикладами винтовок, держали двое суток в заключении при станичном карцере, где он перенес всевозможные издевательства и насмешки, сопровождаемые нецензурными выражениями, ежеминутно ожидая смерти от разъяренной пьяной стражи и других таких же солдат» [15]. Важно отметить влияние проповедей отца Василия на население, которое даже в условиях господства советской власти и опасности за жизнь, отстаивало перед ревкомом своего настоятеля: «грозили много раз расправиться с ним, но боялись все-таки прихожан, которые геройски оберегали жизнь о. Василия», - замечал современник [16].

С призывом прекратить вражду и распри 18 февраля 1918 г. выступил на тысячном митинге священник станицы Темнолесской Василий Кудрявцев. В эти дни в особенно обострились отношения между фронтовиками-большевиками и населением станицы [17].

Подводя итог, нужно сказать, что период Гражданской войны стал временем скорби для Православной Церкви на Кубани, но в то же время он стал временем свидетельства об истине Христовой. Православные священники, осознавая долг своего служения, призывали население региона к прекращению сословных конфликтов и выступали посредниками между враждующими группами. И некоторые за это, как например, священники Василий Тимофеевский, Петр Максимович Назаренко, были убиты. Сегодня память о погибших священнослужителях сохраняется и почитается во многих местах Кубани, чему служит примером состоявшееся в этом году прославление священномучеников Александра Флегинского и Михаила

Лисицына. Хочется надеяться, что обществом будет осознана необходимость сохранения исторической памяти о жертвах Гражданской войны и репрессий советской власти.

Примечания:

1. Красный террор в годы гражданской войны: по материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков / ред-сост. Ю.Г. Фельштинский. – Overseas Publications Interchange Ltd – London, 1992.
2. Архипов Ю.С., Хайкин Я.З. Логика истории и практика марксизма в России // *Философские исследования*. 2007. № 3. С. 47-57.
3. Польский М., протопресв. Новые мученики Российские. Т. I. Jordanville, 1949. С. 207-208.
4. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-3134. Оп. 1. Д. 563. Л. 446-446об.
5. Там же. Л. 275-276об.
6. См. подробнее: Небавский А.А., Кияшко Н.В. Положение Церкви на Кубани в период Гражданской войны: мученические подвиги духовенства // «Желавший истинно славы Отечества своего...»: материалы XII Международных Дворянских чтений. Изд-во «Экоинвест». – Краснодар, 2016. – С. 214-225.
7. Вольная Кубань. 1919. 16 февраля. № 39.
8. ГАРФ. Ф. Р-470. Оп. 2. Д. 10. Л. 177; Д. 41. Л. 26.
9. Вольная Кубань. 1918. 20 сентября. № 69.
10. ГАРФ. Ф. Р-470. Оп. 2. Д. 10. Л. 150, 212, 216.
11. ГАРФ. Ф. Р-470. Оп. 2. Д. 25. Л. 5.
12. Полевые материалы Кубанской фольклорной этнографической экспедиции -2009. А/к 4116. ст. Владимирская Лабинского р-на Краснодарского кр. Инф.: Кисленко Е. П., 1929 г. р. Цит. по: Гетманская С.Н. Из истории православной жизни населения станиц Лабинского района (конец XIX – начало XX в.) //
13. ГАРФ. Ф. Р-470. Оп. 2. Д. 25. Л. 5; Брославская А. Троицкое восстание // *Провинциальная газета*. 2004. 24 мая. С. 2.
14. Вольная Кубань. 1919. 4 мая. № 96.
15. ГАРФ. Ф. Р-470. Оп. 2. Д. 10. Л. 2-2об.
16. Вольная Кубань. 1919. 4 мая. № 96.
17. ГАРФ. Ф. Р-470. Оп. 2. Д. 10. Л. 53об.